

Её подруга Чжоу Ин, которую в сети прозвали «заливной пристань», уже давно вызывала у широкой публики сочувствие.

Чжоу Ин ткнула пальцем в сторону Се Яня:

— Вот он — мой позапрошлый кандидат на свидании, тот самый, что хвастался аудиозаписью перевода денег.

Палец переместился на Гу Юйчэня:

— А это — предыдущий, тот, что на велосипеде разъезжает и скуп как Плюшкин.

Но подругу зацепило другое. Она схватила Чжоу Ин за руку:

— погоди, Чжоу Ин, ты с двумя такими красавцами встречалась и ни капельки не дрогнула? С такими-то лицами! Пусть хвастуны, пусть скряги — глаз бы радовался!

Чжоу Ин промолчала.

Не то чтобы сердце совсем не ёкнуло, но она по натуре практична. Свидания для неё — шаг к браку, а не повод глазеть на красоту.

— И ты на них не в обиде? — вдруг спросила подруга. Всё-таки они геи, а с ней встречались — обман же.

— Нет, — ответила Чжоу Ин спокойно. — На свиданиях было видно, что они пришли лишь по необходимости. Даже если бы в итоге они не сошлись, у меня с ними ничего бы не вышло.

Во-первых, они ей не подходили, во-вторых, и она им тоже.

К тому же, если дело изначально бесперспективно и встречаешься лишь под напором старших, зачем посвящать в свою личную жизнь?

В этом плане Чжоу Ин рассудила здраво.

Выплеснуть досаду в интернете — просто чтобы выпустить пар. Даже «чёрный пиар» она вела объективно, стараясь передать отношение обоих кандидатов к самой процедуре свидания.

Поэтому в том посте говорилось лишь о странностях, но никто не кричал о «браке по обману». В конце концов, кого в наше время не принуждали к свиданиям?

Чжоу Ин с подругой обсуждали прошлое, полагая, что говорят тихо. Они и не подозревали, что каждое их слово долетает до столика, за которым сидели Се Янь и компания.

Чем больше слушал Се Янь, тем больше деревенел.

Вот она, расплата. В прошлый раз он подпортил настроение Чжоу Ин, а теперь колесо судьбы провернулось и настигло его самого.

— Старший брат... — дрожащим голосом Се Янь посмотрел на Се Цзиня.

Но тот даже не взглянул в его сторону. Ледяной взгляд был прикован к Гу Юйчэню, полный немой угрозы и давящей силы.

— Ты с другими женщинами встречался? — прозвучал вопрос, больше похожий на допрос.

Гу Юйчэнь не стал отрицать:

— Был такой случай. Мать настояла, пришлось пойти.

Чжоу Ин познакомила с Гу Юйчэнем его мать, когда та танцевала на площади. Сама мама Гу не лезла в личную жизнь сына, но та тётушка была невероятно настойчива. Мама Гу не сумела отказать и со спокойной душой переложила проблему на плечи сына.

Гу Юйчэню ничего не оставалось, как отбыть повинность. Он и не думал, что встретит там Се Яня.

Признаваясь самому себе, он согласился попробовать сойтись с Се Янем во многом из-за внешности. И черты лица, и общее впечатление — всё соответствовало его вкусу. Будто сама судьба создала для него идеального спутника.

Немалую роль сыграло и то, что Се Янь, услышав его «странные» речи, всё равно захотел попробовать.

Совершеннолетия Гу Юйчэня хор голосов пророчил ему одиночество из-за скупости и советовал исправиться — денег-то хватает.

Но Гу Юйчэнь и не думал меняться. Как он живёт — его личное дело, другим от этого не хуже, так зачем меняться?

Отец и дед не раз говорили: встретишь того, кто на твою скупость не посмотрит, да и сам он тебе по душе придётся — хватай, не отпускай, будь то жена или муж.

В дальнейшем Гу Юйчэнь лишь убедился в своих чувствах к Се Яню. Он влюбился по уши, готов был носить его на руках.

Поэтому, когда Се Янь предложил пожениться, Гу Юйчэнь согласился не задумываясь.

Весь тот день голова была пуста, любая мысль рассыпалась в цифровой мусор.

Се Цзиня, разумеется, психологические метания Гу Юйчэня не интересовали. Для него это была лишь зацепка, повод устроить разнос.

Он прищурился:

— Мне не важны причины. Раз сделал — значит, виноват.

Взяв Се Яня за руку, добавил:

— Ступай. Подумай хорошенько. Когда осознаешь свою вину — может, тогда и позволю Се Яню к тебе вернуться.

Гу Юйчэнь: «.....»

Просчитался. Рано он назвал того «братом».

— Пойдём со мной, — Се Цзинь повлёл Се Яня за собой.

Теперь он чувствовал глубочайшее удовлетворение. Гу Юйчэнь назвал его братом? Что ж, если он старший брат, то имеет полное право поучить младшего.

Думаешь, одним словом отделаешься? Я тебе покажу, кто здесь настоящий младшенький!

Второй раунд противостояния Гу Юйчэня и Се Цзиня завершился победой последнего.

Се Яня, уводимого братом, лишь успел обернуться и бросить Гу Юйчэню успокаивающий взгляд — мол, не волнуйся.

Едва они вышли из кафе и сели в машину Се Цзиня, Се Янь тут же написал сообщение.

Ван Хохо: Сначала поеду со старшим братом, вечером вернусь.

Боясь, что Гу Юйчэнь загрустит, он отправил целую серию смайликов с обнимашками и поцелуйчиками.

Ван Хохо: Погладить панду.jpg

Ван Хохо: Обязательно тебя потом вознагражу~

Сообщение только ушло, как телефон оказался в руках у Се Цзиня.

— Не можешь и минуты без него? — недовольно спросил тот.

— Брат, я ведь тоже ходил на свидания, — потянулся Се Янь за телефоном. — Совершил такую же ошибку, как и он. Давай зачнём друг другу, и без наказания обойдёмся?

Се Цзинь фыркнул:

— Ты и Гу Юйчэнь — одно и то же?

Двойные стандарты налицо.

Ошибка Се Яня — не ошибка, а вынужденная мера. А вот Гу Юйчэнь — сознательный проступщик, пусть поразмыслит над своим поведением!

Се Янь: «...»

Он всё понял. Вина не в том, что Гу Юйчэнь ходил на свидания. Вина в том, что он — Гу Юйчэнь.

Вернув телефон, Се Янь снова отправил смайлики.

Ван Хохо: Обнимаю малыша.jpg

Ван Хохо: Скоро буду, жди меня дома.

Се Цзинь, сидя рядом, видел, как тот переписывается, хмурился, но на сей раз телефон не отбирал.

Се Янь вдруг сказал:

— Брат, ты сегодня какой-то другой.

Прежде Се Цзинь в его представлении был строгим, неэмоциональным, подобно идеальному, но бездушному функционеру.

Сегодня же в мельчайших изменениях лица можно было уловить эмоции — презрительную усмешку, раздражение...

Образ в сознании Се Яня ожил, перестал быть пугающим и недостижимым идеалом.

Услышав это, Се Цзинь замешкался. Вопросы, которые он сам от себя отгонял, всплыли в памяти.

С каких пор он привык выстраивать перед Се Янем идеальную личину? Прятать чувства, действовать с машинной точностью.

Не случись сегодняшнего открытия об отношениях Се Яня с Гу Юйчэнем, он бы, наверное, и дальше носил эту маску.

Лишь так он чувствовал, что хоть как-то оправдывает жертвы, принесённые ради него Се Янем за эти годы.

— Я... — начал он, но слова застряли в горле.

Се Янь же улыбнулся, глаза превратившись в полумесяцы:

— Мне куда больше нравится нынешний старший брат. Так я чувствую, что ты рядом, а не где-то там, в недостижимой вышине.

— Понял, — Се Цзинь положил руку на голову Се Яня, слегка погладил. В глазах неожиданно стало горячо.

Возможно, и он сам все эти годы загонял себя в ловушку, даже не осознавая того.

Се Цзинь был тронут, в голове строились фразы для душевного разговора, как вдруг Се Янь наклонился к нему и слащавым голосом спросил:

— Тогда, братец, я вечером могу к Гу Юйчэню вернуться?

Се Цзинь: «...»

Напрасно растрогался.

Не сдержавшись, он ущипнул Се Яня за разыгравшуюся щёку.

— Посмотрим, — не согласился он.

Лицо Се Яня сразу вытянулось:

— Брат, ты же не собираешься разлучать влюблённых? Я же уже с отцом говорил, он ждёт, когда я Гу Юйчэня домой приведу!